

ГЛАВА 1

МЕЖДУ БИГМАКОМ И БИТКОИНОМ

Иногда полезно остановиться, выключить скорость, забыть о подписчиках и лайках, оглянуться назад и понять, как же легко повернуть не туда. Раз — и ты не творческая единица, а таксист в Варшаве или Питере. Два — унылый пропагандист с 150 килограммами жирка под сердцем и макаронами в голове. Три — алкаш, страдающий по упущенной гениальности, грызущий зубами пробку от вина IQ. И вспомнит ли тебя хоть кто-то, дружок?

У каждого случаются такие развилки. Нашей лет десять. И мы поворачивали в неизвестность.

Это было давно — совсем недавно. Десять лет назад мир услышал о Фукусиме. Фьотольф Хансен, он же Брейвик, устроил бойню на острове Утёйя. А в Минске взорвали метро.

Многое промелькнуло и исчезло. Вы помните парня по фамилии Стросс-Кан? А это бывший глава МВФ. Про него 10 лет назад писали все газеты мира, в том числе двое из нас. Горничная Нофиссату Диалло обвинила француза в изнасиловании, его карьера полетела к чертям. Вполне возможно, если бы не этот факт, Кросс-Кан мог победить в президентских выборах, сделав тем самым что-то выдающееся для мира. Или наоборот — мог развязать для Франции маленькую победоносную войну. Может быть, именно благодаря Нофиссату Диалло были спасены десятки тысяч жизней в Чаде, или Бурунди, или в Эритрее. И вряд ли маленький человек, эта безвестная горничная, могла когда-нибудь подумать, что будет вершить историю. Но именно так и произошло. Сделать бы с ней Монолог!

Были в те времена и более невероятные истории, которые теперь принято называть возможностями, что так просто упустить. Перенесемся в белорусскую столицу, к главному месту ее тусовок — центральному «Макдоналдсу». На календаре 2011 год. Очереди, толкаются подростки, на подносе перед одним из нас два сандвича с рубленым бифштексом на пригоревшей булке, заправленной луком, соусом, томатом и огурцом. Два бигмака — обед журналиста. Если бы в тот день купить вместо этой калорийной бомбы два биткоина, то через десять лет они стали бы квартирой с видом как минимум на Свислочь. И ведь с кем-то это случилось наверняка. И кажется всегда, что «только не со мной»...

Десять лет назад три минчанина, авторы этой книги, думали о том, что с журналистикой, должно быть, скоро будет покончено. И сценарий будущего, в котором можно заниматься любимым делом для миллионной аудитории, получая кайф от

процесса, виделся фантастикой. Нам казалось, что уж с нами это случится вряд ли. Но мы ошибались.

Воистину, между бигмаком и биткоином, как между поддержкой и сопротивлением биржевого графика, и ходит свечкой-вспышкой наша творческая жизнь.

ГЛАВА 2

ГАЗЕТЧИКИ В ДЕПРЕССИИ

Но почему мы хоронили нашу профессию? Давайте посмотрим на медийный ландшафт тех времен чуть внимательнее. В Беларуси он несколько отличается от российского, хотя в целом краски одинаковы. Есть власть, а есть ее оппоненты. Между ними искрит. В РБ меньше СМИ и больше цензуры, тяжелее дышать. Как будто ты катаешься в лифте с ротой ОМОНа, и рота все никак не выходит, прилипла к полу.

Есть ощущение конечности мысли. Государственные неповоротливые газеты превращают авторов в истуканов. А официальное телевидение и не отрицает, что

оно — пропаганда. Интернет? Как и биткоин, только готов стрельнуть.

Двое из нас тогда были традиционными газетчиками и успели поработать в разных СМИ. Третий стажировался на телевидении, танцевал, как Майкл Джексон, мечтал снимать кино и быть столь же дерзким, как пацаны из +100500 на YouTube. В 2011-м мы не знали друг друга, но именно тот год стал для нас поворотным. Популярный белорусский сайт Onliner (лидер в стране в сфере e-commerce) принял решение посоревноваться с конкурентами и в категории полноценного медиа. «Контент — король», — кричали тогда эксперты и были чертовски правы.

К существующим разделам контента о технологиях и авто добавили «Деньги» и «Недвижимость». Это был прямой путь к социальной проблематике, к людям и судьбам. И вскоре мы встретились, так как люди и судьбы были для нас главным предметом изучения.

**Рассказывает Николай Козлович,
главный редактор *Onliner*:**

— В 2011-м у меня случился самый жесткий из кризисов, которые неизбежно преследуют каждого журналиста всю его жизнь. Я после распределения работал в государственной газете, иногда писал резонансные тексты о реальных проблемах, а чаще толк в ступе водицу. В итоге я перестал понимать, для кого я работаю. Наверное, для чиновников, похожих один на другого, как пакеты в супермаркетах.

Что такое газета в РБ десять лет назад, еще вроде бы не так давно? Пару комментариев на страничке под статьей и два бумажных письма. Ведь времена, когда в редакции шли мешки с корреспонденцией, прошли. Никто не скажет тебе, что

твой текст крутой. Или полный отстой. Ты-каешься в пустоту, бродишь по коридорам с коврами.

В общем, я всерьез подумывал, что «печатке» конец. Считал, что с журналистикой у меня скоро будет покончено, потому что она бессмысленная и неживая, как женщина из резины. Попробую себя напоследок в интернете, а потом в таксисты. Или в запой.

На Onliner все сразу изменилось. У нас начался бурный роман с читателями. Росли трафики и просмотры. Пошли сотнями и тысячами комментарии. Это был бум текстовой интернет-журналистики. Наверное, мы «попали» в героя — делали новости про обычных людей, не ударяясь в лакшери, треш, вип. Много было завязано на User-generated content, то есть пользовательском контенте. И уже скоро волшебный наркотик обратной связи был мною проглочен как наживка, от которой невозможно отказаться никогда.

Да, читатели и превозносили до небес, и предлагали убить о стену. Через пару лет, когда выстрелил наш канал на YouTube, к которому мы применяли все те же принципы «народного медиа», мое самое любимое занятие по-прежнему — читать комментарии под роликами. Они фантастические и честные, они идут от души. Это ощущение пульса аудитории — и есть признак того, что журналистика жива. Неважно, на какой платформе ты ею занимаешься. А раз жива, то и я — с ней.

Митя Корсак, редактор рубрики «Мнения» и главный мастер интервью в проекте «Монологи», успел поработать и в умирающих частных газетах (почти всех уже нет в живых), и в государственной прессе. Был сторожем, дворником, машинистом сцены, столяром, каменщиком, замдиректора фирмы по производству мебели, продавцом. В душе профессии не изменял, пускай в жизни и требовалось часто ходить «налево», чтобы прокормить семью.

Митя говорит:

— Я из фанатов профессии, никогда все-
речь не думал, чтобы уйти куда-то еще. Но
десять лет назад, в переломный этап, мне
действительно было очень страшно. Я уже
достаточно долго проработал в печатной
прессе и чувствовал себя человеком, про-
кинутым через плечо. Человеком, чья про-
фессия умирает (кстати, а чем не сюжет для
«Монолога»?). А потом появился *Onliner*.

Байнет в те годы переживал ренессанс.
Бедная, черно-белая палитра медиа, сфор-
мированная за долгие годы политического
конфликта разделением на «нас» и «их»,
вдруг дополнилась проектами, далекими
от политики. Начали появляться городские
журналы и медиа про секс. Все громче го-
ворили о себе блогеры. *Onliner* и мы, его

журналисты, буквально за пару лет сделали мощнейший рывок, окончательно утвердив за собой статус топового по охватам и статусу медиа. И какая тут депрессия, если ты рвешь всех вокруг.

Митя отредактировал и подготовил к выпуску тысячу текстовых колонок про людей, а потом быстрая эпоха снова решила его поломать. Не то чтобы мы всерьез считали, что тексты умирают, но все чаще нам стало казаться, что выжать эмоцию из видео будет эффективней. Хотелось экспериментов. И Корсак снова двинул в неизвестность — шагнул в видео. В «Монолог».

История Леши Носова, капитана канала и главного видеочеловека на Onliner, обошлась без рефлексий «печатников». Хоронить телевизор тоже стало модным, правда, чуть позже. К счастью Леши, к телевизору он просто не успел привыкнуть, чтобы после о его грядущей смерти переживать.